

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
В ДЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ
ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ**

В случае прекращения существования обстоятельств, послуживших основанием для ограничения или лишения гражданина дееспособности, она может быть восстановлена в полном объеме решением суда. Процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения гражданских дел данной категории в рамках особого производства установлен процессуальным законодательством Российской Федерации.

Данная категория гражданских дел была предусмотрена еще ГПК РСФСР 1964 года (ст. 263). Основанием для восстановления дееспособности гражданина тогда выступал факт выздоровления лица, признанного ранее судом недееспособным, в силу чего отпадала дальнейшая необходимость в опеке. Однако ГПК РСФСР 1964 года не содержал разъяснений относительно того, в каком процессуальном порядке суды должны были рассматривать поступившие заявления. При этом отсутствовало указание и на возможность использования процессуальных норм, регулирующих процедуру рассмотрения заявлений о признании гражданина недееспособным. Поданные в установленном порядке заявления суды рассматривали по общим правилам, сформулированным в гл. 15 и 26 ГПК РСФСР с оплатой государственной пошлины и заведением нового дела¹.

ГПК РФ 2002 года относит восстановление дееспособности к делам особого производства, предусматривая решение данного вопроса на основании п. 3 ст. 286 ГПК РФ. Основания для подачи заявления заинтересованным лицом предусмотрены ст. 29 ГК РФ (в отношении недееспособных граждан) и ст. 30 ГК РФ (для граждан, ограниченных в дееспособности). Анализ указанных статей позволяет сделать вывод, что речь идет не о полном выздоровлении гражданина, а об отпадении оснований, предусмотренных в этих статьях. До 2011 года ст. 286 ГПК РФ так же не вносила ясности по вопросу о процессуальном порядке рассмотрения данной категории гражданских дел. И только в апреле 2011 года Федеральным Законом № 67-ФЗ² вышеуказанная статья была дополнена п. 3, предусматривающим использование при рассмотрении дел о восстановлении дееспособности процессуальный порядок, предусмотренный ст. 284 ГПК РФ, применяемый по гражданским делам о

¹ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР. – М., «Юридическая литература», 1976. – С. 356.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс» от 6.04. 2011 № 67-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2040.

лишении дееспособности. По нашему мнению, такое законодательное решение нельзя признать правильным. Производство по делам о восстановлении гражданина в дееспособности имеет свои особенности, которые требуют закрепления данной категории гражданских дел в отдельной главе подраздела IV ГПК РФ.

Для восстановления гражданина в дееспособности требуется устойчивое улучшение психического состояния лица. Возбуждение производства по делу осуществляется на основании заявления, которое подается в суд общей юрисдикции с соблюдением правил территориальной подсудности независимо от того, какой суд принял первоначальное решение. Заявление подается в суд по месту жительства гражданина или месту нахождения медицинского учреждения, куда было помещено недееспособное лицо.

Круг заявителей по гражданским делам данной категории отличается от предусмотренного по делам о признании гражданина недееспособным. Перечень лиц, имеющих право обращения в суд, установлен п.п. 1 и 2 ст. 286 ГПК РФ. Кроме граждан, которым процессуальным законом предоставлено право на возбуждение дела о недееспособности в перечень заявителей входят следующие лица:

- опекуны и попечители недееспособного (ограниченно дееспособного) гражданина;

- п. 2 ст. 281 ГПК РФ в качестве заявителей по делам о недееспособности называет членов семьи больного, а так же близких родственников (родителей, детей, братьев и сестер), независимо от того, проживают ли они с больным совместно или нет; исходя из содержания п.п. 1 и 2 ст. 286 ГПК РФ круг заявителей ограничен только членами семьи больного, перечень которых в процессуальной норме не указан (близкие родственники в указанной статье не упоминаются, в силу чего, по нашему мнению, статья 286 ГПК РФ требует уточнения в части определения круга лиц, являющихся членами семьи гражданина, признанного недееспособным);

- с заявлением о восстановлении дееспособности вправе обратиться само лицо, лишенное или ограниченное в дееспособности, а так же выбранные ими представители.

Процессуальное право на подачу заявления в суд было законодательно закреплено в 2011 году Федеральным законом № 67-ФЗ¹. До внесения изменений в процессуальное законодательство такая возможность у недееспособного лица отсутствовала. Заявления не принимались судом к рассмотрению, так как гражданин терял право личного

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс» от 6.04. 2011 № 67-ФЗ. Ст. 2 //СЗ РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2040.

обращения к суду. Его заявление подлежало возврату на основании ст. 135 п. 3, ч. 1 ГПК РФ.

Однако внесение изменений в процессуальное законодательство в части участия по данной категории дел представителя не решило всех возникающих в процессе рассмотрения дела проблем. Реализация права на вступление в процесс представителя может быть реализована через государственную систему бесплатной юридической помощи. Граждане, признанные судом недееспособными, а так же их законные представители имеют право на получение такой по вопросам, связанным с обеспечением и защитой их прав и законных интересов. Она включает не только правовое консультирование и составление документов имеющих правовой характер, но и представление интересов такого гражданина в судах, государственных и муниципальных органах¹.

Вопрос относительно договорного представительства по данной категории гражданских дел, на наш взгляд, законодательно так и не был урегулирован. Участие в гражданском процессе представителя требует прежде всего подтверждения его полномочий. Однако вопрос относительно выдачи лицом, в отношении которого судом ранее было вынесено решение о лишении (ограничении) дееспособности, является достаточно сложным. По общему правилу, физические лица имеют право выдачи доверенности на ведение дела в суде при наличии полной дееспособности. Выдачу же доверенности от имени недееспособных граждан законодатель предоставляет опекуну. Недееспособное или ограниченное в дееспособности лицо, обратившееся с подобной просьбой, с точки зрения закона, получает отказ в совершении нотариального действия. Должностные лица так же отказывают в совершении нотариального действия, если с просьбой о совершении нотариального действия обратился гражданин, признанный судом недееспособным или ограничено дееспособным².

По смыслу ст. 37 ГПК РФ с признанием гражданина недееспособным прекращается и гражданская процессуальная дееспособность, под которой процессуальное законодательство понимает способность лица своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, а так же поручать ведение дела в суде представителю. Однако ст. 286 ГПК РФ допускает возможность как личного участия лица с ограничениями в дееспособности (и недееспособности).

---

¹ Федеральный закон от 21.11.11 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». – Ст. 3.

² Приказ Минюста РФ от 27.12.2007 № 256 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов» (с изм и доп. От 03.08.2009) П. 20 // Гарант.

способных граждан) в суде по вопросу отмены таких ограничений, так и лично выбранных ими представителей. С нашей точки зрения, для реализации положений ст. 286 ГПК РФ требуется внесение изменений в ст. 37 ГПК РФ в части предоставления возможности недееспособным (ограниченно дееспособным) лицам защищать свои права и законные интересы лично или через выбранных представителей, а так же внесение изменений в законодательство, регулирующее порядок выдачи доверенностей с целью реализации недееспособными (ограниченно дееспособными) гражданами права на выбор своего представителя в суде.

Если с заявлением о восстановлении в дееспособности обратилось не само лицо, в отношении которого ранее было принято решение суда об ограничении (лишении) дееспособности, судом должны быть приняты меры по обеспечению участия такого лица в процессе.

Подача заявления о восстановлении дееспособности не предоставлена органам прокуратуры, хотя ранее действующий ГПК РСФСР 1964 года в ст. 258 такую возможность предусматривал. При постановке вопроса перед судом о возвращении лицу полной дееспособности, в случае выздоровления или существенного улучшения состояния его здоровья, так же неясным остается вопрос о процессуальной форме участия прокурора при его разрешении. Процессуальное законодательство и разъяснения Верховного суда отличаются противоречивостью и непоследовательностью в данном вопросе. Пункт 1 ст. 286 ГПК РФ не включает прокурора в качестве заявителя по данной категории дел, а сама процедура рассмотрения заявлений происходит по правилам ст. 284 ГПК РФ. На наш взгляд, такое законодательное решение не способствует в полной мере защите прав и законных интересов лиц, страдающих психическими заболеваниями. Так как подобные дела представляют самостоятельную категорию, процедура их рассмотрения должна регулироваться отдельной процессуальной нормой, предусматривающей возможность для прокурора не только выступать с заключением в процессе, но и входить в число заявителей по вопросу о восстановлении человеку дееспособности. «Кроме того, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ на этот раз прямо указывает на право прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав недееспособного, в том числе, как представляется, и по вопросу восстановления его дееспособности»¹.

В настоящее время процессуальные нормы, регулирующие вопросы отмены ограничений в дееспособности и восстановления в дееспособности граждан с расстройствами психики, нуждаются в дальнейшем законодательном регулировании. Устранение противоречий между общими и специальными нормами, регулирующими вопросы

---

¹ Аргунова, Ю.Н. Из практики Верховного суда Российской Федерации / Ю.Н. Аргунова // Независимый психиатрический журнал. – 2007. – № 2.

процессуального участия таких лиц по указанным категориям гражданских дел, необходимо для обеспечения максимальной защиты их прав и законных интересов.

СУСЛИН Э.В., ЧЕРНОКОВ А.Э.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

В современном мире все большее значение приобретает фактор устойчивого развития государственности и ее составных элементов, к числу которых (в рамках европейской правовой традиции) относятся конституционализм, гражданское общество и права личности. В России развитие этих элементов государственности постоянно наталкивается на различные препятствия как объективного, так и субъективного характера.

В контексте размышлений о роли Конституции в защите прав и свобод человека и гражданина приобретает определяющее значение само восприятие Основного закона страны и вектора его эволюции. Так, например, излишне оптимистичным, по нашему мнению, выглядит суждение В.Д. Зорькина о том, «наша Конституция является необходимой и достаточной основой для развития законодательства и всей правовой системы России. Лучшей Конституции в ближайшей перспективе не предвидится. Надо дорожить существующей Конституцией и развивать правовой вектор этого документа. Поэтому стремление к изменению (и уж тем более к смене) Конституции – это юридическая иллюзия. Принцип конституционного государства – научиться жить по Конституции, снимая противоречия между конституционным текстом и социально-правовой практикой посредством адекватных правовых форм»¹.

Проблема, однако, заключается в том, что в действующую Конституцию внесено уже достаточно много изменений, и, видимо, этот процесс будет продолжаться. Кроме того, понимание самой Конституции как юридического феномена, возможно двояко. В узком смысле это собственно текст Основного закона, а в широком – вся совокупность нормативных актов и судебной практики, непосредственно связанных и исходящих из текста Конституции. По мнению С.М. Шахрая, широкое понимание Конституции РФ предполагает признание ее неотъемлемыми частями следующие элементы:

- сам базовый текст Конституции РФ;

---

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – М., 2011. – С. 13.